

УДК 332.05

Особенности определения и пространственной организации производительных сил в условиях становления информационной экономики

Иванова О.Ю.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики
и управления Уральского государственного
экономического университета (Екатеринбург)

В статье проанализированы изменения трактовки категории «производительные силы», вызванные радикальным повышением уровня информатизации экономики. Обоснована связь трансформации структуры производительных сил со сменой преобладающих форм их пространственной организации. Рассмотрена сущность и особенности сетевых структур как наиболее перспективных форм пространственной организации производительных сил в условиях становления информационной экономики.

Ключевые слова: информационная экономика, информационные технологии, производительные силы, сети, сетевые структуры.

Современная экономика является плодом эволюционного процесса, складывающегося в результате поэтапной смены крупных вех ее развития – доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. Переход экономики к каждой новой вехе каждый раз сопровождался коренными изменениями – сменой преобладающего технологического уклада, главного экономического ресурса, наиболее распространенных форм территориальной и отраслевой организации производства. Становление постиндустриальной вехи экономического развития настолько существенно отличается от предшествующих, что в научном мейнстриме за ней прочно закрепились названия «новая экономика», «экономика знаний» и «информационная экономика». Причиной таких названий является стремительная информатизация общества, вызвавшая глубокие и необратимые изменения в структуре и каркасе размещения производительных сил общества.

Традиционное для экономической науки определение категории «производительные силы» было дано К. Марксом как «совокупности труда и средств производства (средств труда и предметов труда)» [1, с. 190]. В эпоху индустриализации общества это определение в полной мере позволяло объяснить взаимодействия человека с преобразованной им

природой. Однако с наступлением постиндустриальной эпохи появляются суждения о необходимости корректировки интерпретации этой категории. Радикальное ускорение технического прогресса, снижение доли материального производства на фоне преимущественного развития сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, появление интеллектуальных технологий нового типа, вовлекаемых в производство продуктов, переход к качественно новым методам руководства стали важными предпосылками структурной перестройки общественного производства, всемерного развития производительных сил [2-4].

Потребность в «новом» понимании сущности производительных сил побудила исследователей предлагать расширение состава данной категории. В качестве потенциальных компонентов производительных сил в научной литературе называются информация, информационная база, интеллект, научно-творческий потенциал, мотивация, предпринимательский ресурс, техника и технология, территориальное пространство развития, культурная среда, организационно-структурные факторы и прочие [5-9]. Несмотря на сохраняющуюся дискуссионность затронутого вопроса, не вызывает сомнений,

что на современной ступени эволюционного развития производительных сил информация заняла в их структуре особую позицию. Информация становится важнейшим экономическим ресурсом, звеном, повышающим эффективность взаимодействия труда и средства производства.

Объем воспроизводимой и потребляемой в постиндустриальных секторах экономики информации, интегрированной в новые производственные технологии и продукты, ускоряет свой рост. С переходом к постиндустриальной экономике и наращиванием наукоемких секторов в объеме создаваемой добавленной стоимости, ставших в современном мире, по меткому выражению М. Портера, первичными (primary), роль информации принципиально меняется. В производстве высокотехнологичной продукции доля информационно-интеллектуальной составляющей уже сейчас достигает 90 % [10].

Теория развития информатизации общества и ее роль в эволюции производительных сил детально рассмотрены в Концепции информационного общества, основные положения которой нашли свое отражение в работах Д. Белла, Е. Масуда, Э. Тофлера, Р. Дрюкера, М. Кастельса и др. Указанная концепция исходит из крупномасштабных сдвигов в структуре производства общества, вызванных комплексной автоматизацией и компьютеризацией, созданием индустрии информации, коммуникационно-вычислительных сетей, национальных и международных баз данных и на этой основе повышением уровня интеллектуализации общества. Практические же аспекты эскалации информационных аспектов в экономике нашей страны сопряжены с утверждением стратегической цели развития России, заключающейся в «достижении уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [11]. В русле работы над достижением данной цели была запущена серия федеральных проектов, ориентированных на развитие разных аспектов информатизации (среди них «Электронное здравоохранение», «Лекарства. Качество и безопасность», «Современная цифровая образовательная среда»).

Трансформация структуры производительных сил, произошедшая благодаря распространению информатизации, естественным образом повлекла смену преобладающих форм их пространственной организации.

Основной формой организации производительных сил в индустриальную эпоху выступали иерархические (пирамидальные) структуры, основанные на централизованном управлении и жестких вертикальных связях. В экономике капиталистических

стран наиболее характерными представителями таких структур являлись корпорации, в плановой же экономике СССР – комбинаты, а позже территориально-производственные комплексы (далее – ТПК). Они вполне удовлетворяли целям индустриального производства – увеличению выпуска продукции, удовлетворению сопряженно растущего потребления, развитию технического прогресса. Однако с ростом динамизма, неопределенности и конкуренции, в силу негибкой структуры управления иерархические структуры оказались неэффективными.

Так как становление постиндустриальной эпохи в нашей стране началось относительно недавно, новый тип пространственной организации производительных сил еще не завершил свое формирование. Однако, обращаясь к зарубежному опыту и оценкам экспертов, можно с большой степенью вероятности утверждать, что преемниками интегрированных структур станут сетевые структуры [12-16]. Следует упомянуть, что сетевые структуры не являются принципиально новым образованием и присущи практически всем периодам развития хозяйственных систем (так, например, даже в доиндустриальную эпоху купцы отдавали предпочтение рассредоточенной торговле, представляющей по своей сути сеть). В то же время в каждый отдельный период состав, структура, качественные характеристики и целевые установки их функционирования различны. Если раньше сети представляли собой лишь сегмент в целом несетевого мира, то сегодня ситуация кардинально изменилась.

Прежде всего следует остановиться на интерпретации понятий «сеть» и «сетевая структура». Их использование широко распространено в целой плеяде наук – экономике, социологии, физике, биологии, географии, психологии, математике. Как отмечают Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили, понятие «сети» может быть связано с любой сферой человеческой деятельности. Оно является метафорой и может быть истолковано предельно широко, что создает определенные трудности в его использовании [17]. В связи с этим возможно выделить лишь основные, сущностные черты названных понятий.

В первых сформулированных общественными науками определениях сетями назывались любые совокупности людей или их групп, между которыми существуют те или иные контакты и взаимодействия [18]. Позже, в связи с усложнением общественных отношений, под сетями стали пониматься не любые совокупности взаимодействующих людей, а только характеризующиеся рядом базовых принципов, к основным из которых относятся децентрализованность и связность [19, с. 113, 114]. Известный социолог М. Кастельс предложил понимать под сетями «открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации...» [14, с. 495]. Наи-

более содержательное определение сетей, данное современными исследователями, принадлежит, на наш взгляд, А.А. Глумову. Он предлагает называть сеть «совокупность взаимосвязанных элементов, в которой как минимум два элемента выполняют схожую функцию и связаны между собой каким-либо общим фактором» [20]. «Сетевая структура» имеет схожее определение, но предполагает наличие упорядоченности составных элементов: «это децентрализованный комплекс взаимосвязанных узлов, способный расширяться путем включения новых звеньев, что придает сети гибкость и динамичность» [21]. Таким образом, сеть всегда предполагает наличие децентрализованных, взаимосвязанных элементов, активно взаимодействующих между собой на основе самоорганизации и саморегуляции и гибко подстраивающихся под влияние внутренних и внешних факторов. В отличие от иерархических структур сети создаются не административными решениями, а спонтанной кооперацией хозяйствующих субъектов, дающей им синергетический эффект.

По мнению некоторых исследователей, экономику сетей следует рассматривать лишь как синоним интернет-экономики (т.е. части экономики, заключающей в себе все виды электронного бизнеса) [22; 23]. Действительно, использование новейших информационных технологий в производстве выходит сегодня на новый уровень благодаря информационно-коммуникационным каналам, простирающимся через корпоративные и национальные границы. Информационные технологии позволяют увеличить не только масштаб, но и оперативность, мобильность и гибкость хозяйственной деятельности, выступают своеобразным «катализатором» экономики. Все это сделало переход организации части производительных сил к сетевым интернет-структурам необходимым и естественным.

В то же время указанный подход видится нам слишком ограниченным, поскольку, несмотря на возрастание удельного веса электронной коммерции в хозяйственной деятельности человека, не позволяет охарактеризовать все формы сетевой организации производительных сил в пространстве.

В настоящее время в России получили распространение такие виды сетевых форм организации производительных сил, как: финансово-инвестиционные и финансово-промышленные группы, отраслевые интегрированные структуры, сети в сфере образования, науки, фар-

мацевтики, здравоохранения и т.д., кластерные образования [24; 25]. Рассматривать их становление и развитие именно как новый этап пространственной организации производительных сил позволяют генерируемые ими полезные эффекты, определившие их незаменимую роль в экономике. Среди этих эффектов, дающих дополнительную выгоду каждому звену цепи, сочетание конкуренции и сотрудничества; конвергенция, т.е. взаимопроникновение и соединение отличительных преимуществ, свойств отдельных предприятий; замена жесткого управления партнерством в целях принятия эффективных решений; снижение транзакционных издержек.

Следует отметить, что существовавшие ранее в пространстве нашей страны ТПК в определенной степени послужили предвестниками перехода к сетевым структурам и имеют с ними схожие черты, однако последние являются уникальным образованием рыночной экономики и имеют неповторимые особенности, что наглядно показано в таблице 1.

Несмотря на все достоинства, сетевая форма организации производительных сил в масштабах страны пока не приобрела такого распространения, как

Таблица 1

Отличительные особенности ТПК и сетевых структур как форм пространственной организации производительных сил

Характеристика	Территориально-производственные комплексы	Сетевые структуры
Цель создания	Наиболее эффективное потребление природных и человеческих ресурсов	Производство конкурентоспособной продукции
Принцип размещения	Равномерное размещение по территории страны, тяготеющее к ресурсным бассейнам	Размещение в местах сосредоточения конкурентных преимуществ
Принцип развития	Комплексное развитие хозяйства всех районов страны	Неравномерное локусное развитие территории
Принцип формирования	Спланированное создание и регулирование со стороны государственных органов	Преимущественно стихийное формирование на основе имеющихся связей между предприятиями
Критерий развития	Выполнение количественных плановых показателей деятельности	Приумножение экономических и социальных взаимодействий
Наличие конкуренции	Минимум конкуренции между предприятиями, входящими в структуру ТПК	Существенная конкуренция между схожими предприятиями, входящими в состав сетевой структуры
Отношение к инновациям	«Заложены» в долгосрочных проектах	Продукт текущей деятельности
Характер готовой продукции	Промышленные предприятия ТПК выпускают продукцию для следующих стадий технологической переработки	Продукт, производимый внутри сетевой структуры, ориентирован на конечного потребителя

ТПК на пике индустриализации экономики. Именно с этим связана их разрозненность, препятствующая совместному осуществлению взаимовыгодных коммерческих проектов, а также реализации государственных и региональных программ, нацеленных на оптимизацию развития и размещения производственной деятельности в экономическом пространстве. Исходя из этого, наиболее перспективным вектором дальнейшей трансформации развития и размещения производительных сил следует считать постепенное встраивание сетей в систему управления административно-территориальным устройством страны на основе формирования целостного пространственного каркаса экономического роста. Помимо крупных сетей каркас пространственной организации производительных сил, удовлетворяющей современным потребностям экономики, должен включать в себя и точки роста местного значения (локусы размещения особых экономических зон, технопарков и технополисов, крупных промышленных предприятий). Дальнейшее же развитие и распространение информационных технологий в обществе является важнейшим связующим инструментом в межсетевых производственных взаимодействиях.

Литература:

- Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Соч. 2-е изд. Т. 23. – М.: Политиздат, 1974. – 900 с.
- Лебедев В.Г. Производительные силы: новый уровень развития / Отв. ред. В.Г. Лебедев и др. – М.: Мысль, 1989. – 205 с.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Пер. с англ. – М.: Академия, 1999. – 785 с.
- Иноземцев В.Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество (К проблеме социальных тенденций XXI века) // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 140-152.
- Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д. Современные проблемы пространственной организации российского общества // Известия РГО. – 2000. – Т. 132. – С. 21-22.
- Кушлин В.И. Экономические реформы и развитие производительных сил // Экономист. – 1993. – № 7. – С. 17-21.
- Осипов А.К. Региональная экономика. – Ижевск: Удмуртский университет, 2002. – 296 с.
- Попов Р.А. Региональное управление и территориальное планирование. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 288 с.
- Черкасов Г.И. Основы теории производительных сил. – М.: Экономика, 2008. – 171 с.
- Лазарев И.А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. – М.: ИТК «Дашков и К», 2006. – 240 с.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». – URL <http://docs.cntd.ru/document/902130343>
- Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell Publ. 1996. – 556 p.
- Kelly K. New Rules for the New Economy / WIRED September. 1997. – URL <http://www.wired.com/wired/0.09/newrules.html>.
- Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999. – С. 494-505.
- Харрамов И.К. Перспективы развития сетевой экономики в современных макроэкономических системах // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2005. – № 2. – С. 91-96.
- Коблова Ю.А. Крушение иерархий и феномен «сетевой экономики» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 3 (42). – С. 27-31.
- Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: Изд. Физико-математической литературы. 2010. – 228 с.
- Barnes J. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. – 1954. – № 7. – P. 39-58.
- Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах // Журнал общей биологии. – 2013. – Т. 74. – № 2. – С. 112-138.
- Глумов А.А. Междисциплинарный подход к определению сетей и сетевых структур // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 11. – URL <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4616-2017-11-09-06-06-04>
- Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 37 с.
- Бугорский В.Н. Сетевая экономика. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 256 с.
- Стрелец И.А. Сетевая экономика. – М.: Эксмо, 2006. – 208 с.
- Анимица Е.Г., Дворякина Е.Б., Силин Я.П. Бюджет большого города. – М.: Моск. школа политич. исследований, 2002. – 264 с.
- Николаев М.А., Ступаков Б.А. Сетевые организационные структуры: основные понятия, признаки, виды и роль в современной экономике // Вестник ПсковГУ. – 2014. – № 5. – С. 3-13.

Features of Definition and the Spatial Organization of Productive Forces in the Conditions of Information Economy Formation

Ivanova O. Yu.
Ural State University of Economics

In article the changes of interpretation of category "productive forces" caused by radical increase in level of informatization of economy are analysed. Connection of transformation of structure of productive forces with change of the prevailing forms of their spatial organization is proved. The essence and features of network structures as most perspective forms of the spatial organization of productive forces in the conditions of formation of information economy is considered.

Key words: information economy, information technologies, productive forces, networks, network structures.

